

«Экономика для человека».
Тезисы к разработке стратегии развития России

А.И. Колганов¹

1. Стратегический проект опережающего развития

1.1. *Проект ориентирован* на качественное изменение сложившейся экономической, социальной и политической системы, ибо в рамках инерционного сценария решение проблем качественного улучшения основных параметров российской социально-экономической системы невозможно. Определенные фрагменты проекта могут использоваться как элементы реформ, отчасти смягчающих противоречия современного типа российской системы.

1.2. *Ключевое отличие* предлагаемой *Стратегии опережающего развития* от большинства ныне предлагаемых модернизационных стратегий состоит в выдвижении принципиально отличных от реализуемых ныне в большинстве стран мира целей развития и переходе к соревнованию с существующими системами по иным, нежели ныне ими реализуемые, критериям прогресса.

Исторической параллелью может служить отказ политического класса раннебуржуазных торгово-промышленных республик от традиционных для позднефеодального общества критериев успешности дворянских «элит», – таких как знатность, роскошь, сохранение традиций и т.п.,– и переход к новым критериям прогресса, среди которых тогда на первый план выдвигались рост объемов производства товаров массового спроса и денежной прибыли. Не настало ли столетия спустя время поддержать уже давно выдвигаемые многими социальными, гуманитарными, экологическими и т.п. сетями, а так же известными интеллектуалами (начиная едва ли не с теоретиков «Римского клуба») иные, нежели типичные для «позднего капитализма» критерии прогресса социально-экономической системы?

1.3. *Временной горизонт* – 15-20 лет, включая промежуточные цели и соответствующие средства их достижения.

1.4. *Стратегические цели:*

Приоритетное развитие человеческих качеств, в частности: повышение ИЧП до уровня скандинавских стран; приоритетное развитие творческого потенциала большинства граждан; продление периода гарантированно здоровой жизни до 70 лет и более.

Превращение России и интегрированных с ней стран и интернациональных сетей в одного из культурных лидеров человечества.

Обеспечение социально-справедливых оснований творческой и трудовой мотивации, включая фактическое равенство стартовых

¹ Данные тезисы подготовлены А.И.Колгановым на основе коллективных разработок редакционной коллегии журнала «Альтернативы» для представления на Московском экономическом форуме (Москва, МГУ, 20-21 марта 2013 г.).

возможностей для каждого (получение образования, предоставление рабочего места, предполагающего использование творческого потенциала и т.п.), основанную преимущественно на трудовом вкладе социальную дифференциацию (децильный коэффициент на уровне 5,5 – 6,5 раз).

Переход к ноосферному (основанному на ответственности общества за рекреацию и развитие биосферы) типу развития, в частности, выход на экологические параметры не хуже скандинавских стран (2020); измерение развития в т.ч. по показателю чистого адаптированного (с учетом загрязнения и деградации природного потенциала) валового продукта.

Рост свободного времени (времени, в котором осуществляется развитие человеческих качеств) при сокращении времени репродуктивного труда (труда, как средства обеспечения жизни), транзакций (типичный пример – «шопинг»), «досуга» (нерабочего времени, не обеспечивающего развитие человеческих качеств) и т.п. Использование параметра «свободное время общества» как одного из ключевых измерителей качества развития.

Формирование принципиально новых технологий и структуры экономики, ориентированных на развитие человеческих качеств, социальную и природную рекреацию, а не рост вещного богатства, транзакций, симулякров, что позволяет реализовать альтернативную существующему тренду модель движения к постиндустриальному обществу.

1.5. *Цели промежуточных этапов* определяются исходя из конкретной социально-политической ситуации. В данном тексте эта проблема не раскрывается, поскольку пока отсутствуют реальные условия для ее постановки.

Традиционно рассматриваемые в качестве целей развития рыночные параметры роста (объем ВВП, конкурентоспособность на мировых рынках и т.п.) в рамках данного проекта трактуются как одно из возможных средств обеспечения развития.

1.6. *Приоритет развития* – креатосфера, в частности:

Общедоступное образование через всю жизнь (от яслей и детского сада через школу, университетские комплексы, систематическое повышение квалификации до образовательных комплексов для пенсионеров). Выделение на развитие этой сферы не менее 10% ВВП.

Сферы, обеспечивающие здоровье через всю жизнь (общедоступная медицина, спорт...) – не менее 8% ВВП

Наука, искусство, другие сферы создания ценностей, идей, технологий и т.п. результатов и ресурсов развития новой экономики – не менее 5% ВВП.

Рекреация природы (не менее 5% ВВП) и общества.

После достижения указанных выше структурных сдвигов следует стремиться к достижению занятости в данных сферах на уровне не менее 50-60% общего числа работающих за счет сокращения числа занятых в традиционных отраслях материального производства (сельское хозяйство, промышленность, транспорт, строительство) до 20-25% (уровень развитых стран Западной Европы), отраслях обслуживания утилитарных потребностей (торговля, питание, туризм...) – до 10-15% (несколько ниже уровня развитых

стран Западной Европы), отраслях транзакционного сектора (государственное и корпоративное управление, финансы и иное посредничество) – 10-15% (в 2-3 раза ниже уровня развитых стран).

В развитых странах для обеспечения удовлетворения материальных потребностей даже на сегодняшнем технологическом уровне достаточно 20-30% занятых. Большая часть занятых сферы услуг выполняет паразитические функции, которые могут быть сокращены при параллельном росте занятых в отраслях креатосферы. Отрасли креатосферы (например, образование) – это (1) сферы общедоступной творческой деятельности Педагога, Врача, Художника, Ученого, Садовника, которые непосредственно развивают человеческие качества и субъекта, и «объекта» деятельности, т.е. прямо реализуют главную цель стратегии; (2) они формируют (создают) творческие способности работника, т.е. главное средство развития новой экономики. Таково тезисное обоснование правомерности выдвижения в качестве ключевых предложенных выше целей развития.

1.7. *Средства развития* (заметим: основные предлагаемые выше механизмы реализации стратегии не могут быть внедрены одномоментно, декретом. Они должны выращиваться, постепенно создаваясь, но неуклонно претворяясь в жизнь на базе качественно новых институционально-политических предпосылок):

Система долгосрочных эко-социо-технологических программ, предполагающих согласованное изменение технологических и социально-экономических, а так же культурных параметров на основе выбора траекторий опережающего развития с целью качественного изменения структуры.

Формирование системы средств селективного (дифференциация налогов, кредитов, институциональных параметров) и прямого (планы развития для предприятий государственного сектора, целевые общественно-государственные инвестиции, закупки, гранты и т.п.) регулирования, позволяющих перераспределять в перспективе не менее 50% ВВП для реализации долгосрочных программ при сохранении рыночных критериев развития (повышение прибыльности, конкурентоспособности) для остальной части экономики.

Изменение системы отношений и прав собственности, обеспечивающее (1) полное изъятие на общественные нужды природной ренты; (2) постепенное превращение в общественно-государственные и частно-общественно-государственные предприятий креатосферы (образование, здравоохранение и т.п.); (3) программирование деятельности государственных и частно-государственных предприятий; (4) социальную ответственность частного бизнеса; (5) участие работников в контроле и управлении на предприятиях всех форм собственности; (6) прозрачность и гарантированность системы прав собственности; (7) приоритетное развитие ассоциированных форм собственности и «социального капитала»; (8) поэтапное движение к отказу от частной собственности на интеллектуальные продукты.

Формирование системы социальных и экологических нормативов, обеспечивающих гарантированное наличие равных стартовых возможностей (включая гарантии прожиточного минимума, образования, обеспечения здоровья, переквалификации, занятости в общественно-государственном секторе) для каждого гражданина, охрану труда, здоровья, природы на уровне не ниже развитых стран Западной Европы.

Институциональная революция, обеспечивающая сокращение в 2-3 раза трансакционных издержек и занятости в посреднической деятельности за счет упрощения и сокращения бюрократической системы и, главное, системы посредничества, особенно в финансовом секторе. Преодоление «провалов государства» за счет постепенной передачи функций государства институтам общественного самоуправления и продвижения от политического «рынка» и политического манипулирования к «демократии корней травы».

Развитие долгосрочных интернациональных образовательных, научных, технологических, культурных, экологических программ, интегрирующих усилия государств, международных сетей и НПО, выступающих за отказ от «правил игры», созданных «Вашингтонским консенсусом».

Одним из примеров отличия стратегии опережающего развития от других траекторий может служить анализ трех условно выделяемых вариантов программ развития пассажирского транспорта. Программа № 1 – создание бензинового легкового автотранспорта существующего мирового уровня при ориентации на преимущественно личный транспорт (2 автомобиля на семью) – устаревшая модель. Программа № 2 – создание гибридного легкового автотранспорта мирового уровня при ориентации на преимущественно личный транспорт (2 автомобиля на семью) – модель догоняющего типа. Программа № 3 – переход к новой системе перевозки пассажиров, обеспечивающая повышение скорости перевозки пассажиров на 20-40% при сохранении комфортности на уровне легкового автомобиля и при сокращении числа транспортных средств в 3-5 раз, загрязнения среды в 2-3 раза, транспортного травматизма и смертности – в 4-5 раз и т.п. (скоростной общественный электротранспорт + велосипед при реорганизации типа организации поселений) – эко-социо-техническая модель опережающего типа. Последняя, как легко понять, предполагает существенные социокультурные изменения и формирование качественно отличных от господствующих ныне ценностей и образа жизни.

Другой пример – создание общегосударственной системы образования через всю жизнь как совокупности открытых образовательных сетей, центрами которых становятся общественные университеты, а не формирование частных транснациональных университетов-корпораций (ТНК).

1.8. *Основные стартовые ресурсы* для начала реализации программы.

Средства, высвобождаемые в результате «институциональной революции»: 10-20% ВВП.

Средства, получаемые в результате полной мобилизации природной ренты и интеллектуальной ренты, создаваемой в общественно-государственном секторе – 10-20% ВВП.

Концентрация общественно-государственных ресурсов исключительно в секторах прорыва с постепенным спиралевидным расширением их круга.

Налоговая реформа, включающая радикальное (до 0%) снижение налогов на прибыль, используемую бизнесом для инвестиций в реализацию общественно-государственных целевых программ, низкие налоги на реинвестируемую прибыль, высокие (не менее 50-70%) налоги на прибыль, используемую частным бизнесом для личного потребления, на дивиденды, банковские проценты, рентные и т.п. доходы; прогрессивная шкала налогообложения (от 0 до 50%) заработной платы и др. видов трудовых доходов, обеспечивающая разрыв 10% высших и 10% низших зарплат не более 6-7 раз.

1.9. Основной ресурсы реализации программы в средне- и долгосрочной перспективе:

Рост качества рабочей силы и творческого содержания деятельности, новые технологии, эффект от альтернативных сетей международной кооперации и т.п. факторы повышения производительности труда

Развитие новых социальных, экономических, культурных форм общественной организации, иного образа жизни и т.п. параметров, сокращающих непроизводительные издержки и повышающие качество жизни при прежних (или сокращающихся) материальных затратах.

1.10. Политические предпосылки и субъект реализации Стратегии. Проект исходит из гипотезы наличия политически ответственных сил (прежде всего – институтов общественной инициативы и общественного самоуправления), способных совершить предлагаемые качественные изменения, провести политические преобразования, создающие институциональные предпосылки для реализации названной стратегии. Вопрос создания условий, обеспечивающих реалистичность этой предпосылки, в документе не рассматривается. Субъект реализации Стратегии – органы общественного самоуправления союза государств и международных сетей, способные реализовать названные выше предпосылки.

2. Ориентиры для финансовой системы России

2.1. Цели финансовой системы. Финансовая система, прежде всего, должна «работать» не столько на монетарную сбалансированность, обеспечивая низкие темпы инфляции как самоцель, остающуюся «священной коровой» экономической политики, сколько на достижение социальных приоритетов, которым она должна подчиняться, как и вся экономика в целом.

Это требует расширения пределов и методов государственного и общественного вмешательства в финансовые процессы, повышения меры

прозрачности государственных и частных финансовых институтов, установления действенного общественного контроля за их деятельностью.

2.2. *Рамки государственного бюджета.* Глубина проблем, с которыми сталкивается российская экономика, требует увеличения расходов расширенного правительства (консолидированный бюджет + государственные внебюджетные фонды). Сейчас эта величина колеблется на уровне примерно 38-39% от ВВП. Опыт ряда стран, проводящих последовательную социально-ориентированную экономическую политику в Западной Европе и Латинской Америке на протяжении не одного десятилетия показывает, что переход на инновационный путь развития, осуществляемый не за счет, а благодаря последовательным социальным приоритетам сочетается со значимой долей государства: до 50-55% от ВВП. При условии последовательно демократической внутренней политики, активного участия гражданского общества в решении не только социальных, но и экономических проблем, большая роль государства совместима с низким уровнем бюрократизации и коррупции. Финляндия – страна, стабильно являющаяся одним из лидеров в списке инновационных экономик и имеющая более, чем 50-ти процентную долю государства в экономике, по мировым рейтингам является страной, где минимален уровень бюрократизации и коррупции.

2.3. *Источники наполнения бюджета для достижения указанных целей.* Как ни парадоксально, одним из источников роста бюджетных поступлений может быть расширение налоговых льгот для долгосрочных инвестиционных проектов в реальном секторе. В первоочередном порядке такие льготы должны предоставляться следующим отраслям и подотраслям:

- а) определяющим прогрессивные структурные сдвиги в экономике;
- б) находящимся в недопустимо угнетенном состоянии, угрожающем экономической безопасности страны.

Стимулирующее воздействие этих льгот приведет к росту производства и, как следствие, к увеличению налоговой базы.

Одним из источников роста доходов бюджета должно так же стать введение прогрессивного подоходного и прогрессивного имущественного налогов. Такие налоги, во-первых, будут способствовать сглаживанию неоправданно высокой социальной дифференциации населения, и, во-вторых, стимулировать перенацеливание предпринимательских доходов с непроизводительных целей на инвестирование.

Другим источником роста доходов бюджета должен стать переход от изъятия природной ренты через налоги, малочувствительные к экономической оценке эксплуатируемых природных ресурсов, к дифференциальным рентным отчислениям в соответствии с мировой практикой.

2.4. *Распределение потоков бюджетных доходов на региональном и местном уровнях.* Это распределение должно строиться так, чтобы обеспечить региональные и местные бюджеты устойчивыми самостоятельными источниками доходов с тем, чтобы прекратить практику

формирования этих бюджетов в основном за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, не гарантирующих при этом исполнение расходных обязательств местных и региональных бюджетов.

2.5. *Политика бюджетных расходов.* Последовательная ориентация на социальные приоритеты требует направить весь предполагаемый *прирост* бюджета на увеличение социальных расходов и расходов на поддержку национальной экономики, поскольку именно эти статьи расходов в современной системе государственных финансов неоправданно занижены – как по сравнению с мировой практикой, так и с насущными потребностями российского общества.

2.6. *Расходы на образование.* Долю расходов государственного бюджета на образование в федеральном бюджете необходимо поднять с 4% до 8-9%, в консолидированном бюджете с 7% до 14-16%, с тем, чтобы довести долю общих расходов на образование (частных и государственных) с 4,7% ВВП до 10-12% от ВВП. Этот уровень является минимально необходимым, чтобы переломить сложившуюся тенденцию к деградации системы образования.

В современной России, однако, господствуют иные тенденции. Так, доля расходов на образование, достигнув 4,6% в 2012 году, что объясняется чисто политическим фактором — выборами, должна резко снизиться в 2014 году — до 3,3% от всех расходов федерального бюджета.

2.7. *Расходы на здравоохранение.* В рамках существующей политики максимум этих расходов придется на 2012 год — чуть более 4%, а к 2014 году их доля упадет до 3%. На наш взгляд, долю расходов на здравоохранение в федеральном бюджете необходимо поднять от нынешнего «максимума» в 4 с небольшим процента до уровня в 8-9%, а в консолидированном бюджете — с 8% до 12-14%, чтобы довести общие расходы на здравоохранение до уровня в 10-12% от ВВП. Даже в США, стране с преимущественно либеральной экономической политикой, при высокой доле расходов на оборону в 4,7 – 4,8 % ВВП, доля расходов на здравоохранение постоянно растет и составляет 19,6 % ВВП, причем на здравоохранение тратится 17,6 % всех бюджетных расходов, в то время как в России по данным ВОЗ – только 8,5 % расходов бюджета.

2.8. *Расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР).* Эти расходы как в федеральном, так и в консолидированном бюджете должны быть увеличены с тем, чтобы довести общий уровень расходов на НИОКР до 3-3,5% ВВП. При этом необходимо обеспечить большее разнообразие каналов финансирования науки наряду с сохранением финансирования через существующие организационные структуры для поддержания сложившихся научных школ. Между тем, согласно планам правительства расходы бюджета на научные исследования и разработки гражданского назначения в процентах к ВВП будут «планово» сокращаться: в 2012 году они составят 0,55 процента, в 2013-м – 0,51, в 2014-м – 0,39.

2.9. *Увеличение бюджетных ассигнований на поддержку национальной экономики.* Это увеличение необходимо для того, чтобы обеспечить реконструкцию отраслей национальной производственной инфраструктуры, и поддержку жизнеобеспечивающих отраслей, от которых зависит экономическая и социальная безопасность страны – в частности, аграрного сектора и жилищно-коммунального хозяйства.

Уровень этих расходов должен определяться разработкой и принятием соответствующих государственных программ.

2.10. *Социальные расходы.* Необходимым представляется повышение уровня расходов на социальную поддержку населения – на совершенствование пенсионной системы и повышение уровня пенсий, социальных пособий и стипендий, чтобы предотвратить социальную деградацию населения, рост социальной депривации, углубление социальной напряженности и развитие социально-девиантного поведения (преступность, наркомания, проституция и т.д.).

2.11. *Риски финансовой нестабильности.* Значительный рост социальных расходов и бюджетных расходов вообще сопряжен с риском повышения уровня инфляции. Необходимо считаться с этим риском и принимать необходимые меры для поддержки бюджетно-финансовой сбалансированности. При этом следует учитывать, что риск незначительного повышения инфляции несоизмерим с фундаментальным риском деградации производственной базы национальной экономики

2.12. *Изменения в финансовой системе.* Одного только расширения государственного финансирования развития очевидно недостаточно, если оно не будет сопряжено с совершенствованием работы самой финансовой системы. Здесь ключевыми могут стать следующие шаги:

Ужесточение контроля над операциями на финансовом рынке, в том числе над эмиссией финансовых инструментов, трансграничным движением капиталов, формированием задолженности государственных корпораций.

Расширение функций Центрального Банка по контролю над коммерческими банками.

Использование средств Резервного фонда для финансирования долгосрочных инвестиционных проектов.

Создание государственного инвестиционного банка для финансирования долгосрочных проектов в рамках государственных программ, в том числе на основе частно-государственного партнерства.

В целом эти меры идут в том направлении, которое во многом коррелирует с изменениями финансовых систем в Бразилии, Франции и многих других странах. Даже в США колумнист Нью-Йорк Таймс и лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман активно выступает за принятие разнообразных мер, направленных на сокращение финансового посредничества и спекулятивной составляющей финансовой системы.

Кажущаяся не-актуальность этой темы для России на самом деле – видимость. В нашей стране частная финансовая деятельность, хотя и относительно слабо развита, в значительной (едва ли не определяющей)

степени направлена не на долгосрочное кредитование реиндустриализации, развитие образования, медицины и решения социальных проблем, а на краткосрочные спекулятивные операции с высокой долей риска.

2.13. *Прозрачность финансовой системы.* Общая и для России, и для США, и для многих других стран мира проблема – теневые финансовые операции. Причем весьма значимая их составляющая – теневое перераспределение ресурсов в пользу инсайдеров внутри самих финансовых институтов.

Все эти тенденции предполагают необходимость существенных коррекций в финансовой системе в целом. Ключевые проблемы здесь – не только нормы резервирования и ставка рефинансирования, но и другие вопросы социализации финансов. Подчеркнем: речь не обязательно идет о национализации банков, а о большей, чем ныне, социализации финансовой системы. Последнее означает, в частности, большую прозрачность деятельности Центрального банка и других государственных банков, их ответственность не только за финансовые результаты, но и параметры развития (для центральных банков многих развитых и развивающихся стран параметры благосостояния граждан и безработицы – не менее значимый критерий успешности их деятельности, чем уровень инфляции).

Кроме того, существенно большей может и должна быть прозрачность деятельности коммерческих финансовых институтов и мера их социальной ответственности. Один из шагов в этом направлении – открытие финансовой информации коммерческих и некоммерческих организаций и государственных учреждений, в том числе путем обеспечения доступа к ней через сеть Интернет, за исключением тех сведений, которые по закону не подлежат открытию.

2.14. *Повышение доступности кредитно-финансовых ресурсов для реального сектора.* Необходим целый комплекс мер по сокращению административных барьеров, коррупционных издержек и теневой составляющей в движении финансово-кредитных ресурсов из финансовых институтов в реальный сектор экономики. Именно такие меры позволят расширить доступность кредитов и увеличить удельный вес долгосрочного кредитования, а так же поднять эффективность использования бюджетных источников финансирования. При всей банальности такой постановки вопроса нельзя не отметить, что отсутствие значимых успехов в решении этой задачи говорит о том, что для ее решения необходима перемена целевых установок финансовой и в целом экономической политики государства. Когда финансово-кредитная система государства будет на практике нацеливаться на достижение результатов в реальном экономическом развитии, и нести действительную ответственность именно за достижение этих результатов, то и разработка и применение конкретных шагов по снижению административных издержек и теневого оборота будут продвигаться заметно успешнее.

Немалый опыт развития социально-ответственной финансовой системы имеется в рамках модели т.н. «исламских» финансов, принципы которой во

многим совпадают с тем, что предлагают в качестве ориентиров развития православная и католическая церковь.

Значимым шагом могла бы стать легализация тех теневых расходов граждан на социальные нужды, которые не имеют форму взятки конкретным лицам и направлены на восполнение недостаточного финансирования бюджетных учреждений социальной сферы. Следует так же предусмотреть коллективные формы организации и контроля такого рода расходов со стороны граждан.

2.15. *Программно-целевой подход.* Весьма значимым для поддержки долгосрочных по самой своей природе процессов реиндустриализации, развития высоких технологий, образования, медицины, культуры может быть программный подход к решению финансовых проблем, позволяющий получить значимый кумулятивный эффект за счет соединения в рамках единой программы с единым «деревом целей» различных механизмов и источников обеспечения долгосрочного развития денежными средствами. Среди таких механизмов могут быть согласованные, сопряженные по времени и адресатам, «правилам игры» инвестиционные проекты, кредиты, прямые государственные вливания, косвенные льготы, преференции и т.п. Принципиально важным в данном случае является и использования опыта Китая, Бразилии, Скандинавских стран в сфере разработки и реализации программ государственно-частного партнерства.

2.16. *Нерыночные методы и формы финансирования.* XXI век открыл в этой области новые возможности для обеспечения ресурсами различных проектов, в том числе – инновационных, образовательных, экологических, социальных, культурных... Среди этих кажущихся нонсенсом (нерыночные методы финансирования...) механизмов – быстро растущие формы краудфандинга и краудсорсинга, в основу которых заложены принципы сетевого некоммерческого обеспечения развития, имеющего опять же некоммерческие цели. Эти механизмы и формы только возникают, но имеют весьма широкие перспективы.

2.17. *Место финансовых реформ в общей стратегии развития.* Любые шаги по совершенствованию финансовой системы в 2013-м году и более отдаленном будущем будут практически бессмысленны без решения фундаментальных проблем российской экономики: проблем социально-экономической и институциональной нестабильности. Эти проблемы лежат в основе российской коррупции и шот-термизма, они же отторгают от инновационной деятельности большую часть бизнеса, они порождают низкий уровень доверия и деградацию человеческого «капитала».

Финансовые процессы как таковые могут усугублять эти трудности, могут несколько смягчать их, но и только. Более того, сами финансовые проблемы, намеренно повторим, не могут быть решены без решения задач вывода российской экономики и общества из зоны «турбулентности».

3. Десять императивов налоговой политики

1. Налоговая политика есть часть экономической (включая активную промышленную) и социальной политики, и постольку должна быть подчинена целям, вытекающим из этой политики.

2. Необходим селективный подход к налогам на бизнес, которые должны быть дифференцированы, в соответствии с задачами экономической политики, по следующим критериям:

а) Приоритет ключевых сфер развития общества:

- развитие человеческого потенциала;
- развитие высокотехнологичных отраслей;
- национальная (в том числе экономическая) безопасность и т.д.

б) Торможение извлечения доходов за счет посредничества и спекулятивных операций.

в) Торможение проедания национального богатства за счет истощения природных ресурсов, деградации основного капитала, упадка человеческих ресурсов нации (интеллектуальных, культурных и т.д.).

В первом случае предполагается введение системы налоговых льгот, в двух других – сочетание повышенного налогообложения за использование всех видов ресурсов со льготами, стимулирующими сбережение и возобновление природных ресурсов, обновление основного капитала, инвестиции в человека и т.п.

3. Создание механизма дифференцированных платежей за национальные природные ресурсы в целях полного изъятия рентных доходов в пользу общества и сведения доходов в ресурсодобывающих отраслях к нормальной предпринимательской прибыли.

4. Формирование системы социальных налогов с целью смягчения социального неравенства, содействия созданию равных стартовых позиций для каждого человека и поощрения развития человеческого потенциала. Изъятие значительной доли сверхвысоких доходов является признанной мировой практикой. Социологические исследования показывают, что после определенного порога рост личных доходов перестает играть существенную стимулирующую роль в развитии производственной и творческой активности человека.

5. Применение контроля за соотношением доходов и расходов не только для государственных чиновников, но и для всех категорий налогоплательщиков.

6. Концентрация использования основных ресурсов налоговых поступлений не на охране существующего порядка, а на целях экономического и социального развития.

7. Прозрачность формирования и применения как всех видов налоговых и неналоговых сборов, так и всех видов бюджетных выплат. Эффективность сбора налогов стоит в прямой зависимости от того, насколько налогоплательщик уверен в рациональности расходования собранных средств.

8. Участие гражданского общества в обсуждении и принятии налоговой системы.

9. Проведение «деоффшоризации»: принятие системы мер по предотвращению вывода капиталов и личных доходов из-под налогообложения.

10. Включение налоговой политики, разрабатываемой на основе предложенных направлений, в качестве органической составной части в единую программу по экономическому и социальному развитию страны.